

Первое апреля. Пасмурно, небо сквозит серостью и тоской, не шутиливо. Весна сбежала и возвращаться не торопится. Надоело, надоело всё... Всё — что? Всё — вплоть до текущей секунды... Скажете, глупо. А что умно — делать вид, что счастье в тебе самой?! Заниматься самовнушением, что всё, что ни делается, к лучшему?.. Не верю — и даже спорить не буду, просто не верю. Валяюсь в кровати, хандрю, простыла. Или захотела простыть, кто-то пожалеет, только не тот, кто нужен. Но важно ли это? Кому как...

Сегодня воскресенье, бессмысленное воскресенье, хотя Вербное, но природа не празднует. Почему-то не хочет. А я тоже не хочу. Говорю же — хандрю.

Решила зажечь свечи, уютно, нежно, теплее на душе. Взгляд остановился на новом подсвечнике. Улыбка невольно возникла, нет, не чеширского кота, а загадочная, похожая на улыбку Моны Лизы. Ещё бы, такое воспоминание... Нежданный подарок, странно приятное событие. Если бы свидетелем не была тоже случайно обретенная в беде подруга, то никто бы мне не поверил. Да, сама бы не поверила, но сие случилось, и именно со мной, тоже в мартовское воскресенье.

Итак, думаю с прелюдией пора заканчивать, а то утомила вас, мой дорогой читатель.

Воскресенье, переделаны дома все дела: квартира сияет, обед и ужин разносят аппетитные запахи. Прилегла — забренчал уснувший на время айфон. Заглянуть или нет? Ну кто ещё там... А, знакомая из «ОК», поболтали... Ни о чём и о чём-то женском, наболевшем. Странно, всё у всех почти похоже. Грустим обе, да незачем, но грустим. Ощущаю её, а она меня...

Кира вдруг пишет, мол, поехала в ТЦ «Республика», погуляю, развеюсь... Не хочу навязываться, вдруг хочет побыть одна, но всё же осторожно спрашиваю, мол, давай вместе, развеемся, в кафешке посидим. Кажется, Киру это даже обрадовало, тем более что наше знакомство до этого было просто виртуальным, сблизила любовь к творчеству, не более. Встретились и обоюдно понравились друг другу, не заметили, как пролетело время за коктейльчиком и чисто женской болтовнёй, ну конечно же, о мужчинах, о чём же ещё.

Кире нужно было на трамвай, мне, судя по времени, уже на метро, на трамвай тоже по пути. Да и забыла я, как по родному городу каталась на трамвайчике. Так что поехали вместе, комфортно. Да, рядом с Кирой мне было комфортно — своя, родная, уютная женщина. Трамвай, поздний вечер, остывшие воспоминания и надежда, нелепые советы друг другу, а вдруг помогут... А вдруг? Трамвай пуст, только мы, водитель и кондуктор... Тук, тук, тук, тук...

На очередной остановке влетает молодой мужчина, сумка через плечо, взгляд уставший, садится на противоположной стороне, на нас не смотрит, казалось, не смотрит...

За беседой о женском он забыт, вдруг через остановку он подсаживается к нам и протягивает мне объёмный пакет с фразой: «Это вам!» Я теряюсь... Мне неловко.

«Не бойтесь, это не бомба, откройте». Пауза.

Кира находится: «Наташ, да возьми открой уже!»

Осторожно беру пакет, заглядываю и восхищаюсь красотой ручной работы — прозрачный подсвечник с выбитыми на нем деревьями, чуть набухшие почки, олень, волк, белочка. Пахнет краской и чем-то необычным. Наверное, так пахнет сказка.

Мужчина, волнуясь, немного спотыкаясь в словах, рассказывает, что сделал его сам, на работе, и краска, наверное, ещё не высохла.

Я немного пришла в себя и сумела произнести только одну фразу: «А почему именно мне?» Ответ был неожиданно приятным: «Увидел ваше отражение в окне и понял, что подсвечник делал именно для вас, возьмите, не обижайте отказом».

Я держала в руках дорогой подарок и чувствовала, что дороже не было и не будет, все слова благодарности были произнесены как в тумане. Помню только, что мужчину зовут Денис. Он сел на прежнее своё место, Кира вышла через остановку, чмокнув меня в щеку и загадочно улыбаясь. Молодой человек вышел через одну, махнув мне рукой, улыбнувшись и подмигнув. А я поехала дальше, с пересадкой на автобусе, домой.

Дома вытащила подсвечник из пакета, поставила в спальне, зажгла свечу... Мир, покой и нежность возникли в душе... Драгоценный подарок. Драгоценнее не бывает.